

13-ая международная конференция «Балтийского форума»
ЕС И РОССИЯ В 2008 ГОДУ: В ПОИСКЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ

23 – 24 мая 2008 года
Baltic Beach Hotel, Юрмала, Латвия

Выступления участников

Ирина Хакамада, руководитель креативного центра «Наш выбор» (Россия)

«Мы продолжаем очень интересную тему, фактически, что происходит между Россией и ЕС в условиях новых экономических реалий и политического прошлого, которое является недостаточно легким для понимания обеих сторон. Я думаю, что в этих условиях встает очень главный вопрос, вопрос об оформлении этих отношений на будущее, т.е. о подписании нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС. О том, как этого можно достичь и каким образом его сделать наиболее эффективным, можно прийти, если ответить на очень простой вопрос – Кому более выгодно заключение этого соглашения – ЕС или России? Но чтобы ответить на этот якобы очень простой вопрос, надо немного подытожить в каком состоянии подошли Россия и ЕС к этому моменту.

Что есть сегодня Россия? Думаю, что Путинская Россия за 8 лет своего существования, особенно после того, как у нас сменилась власть, и президентом стал г-н Медведев, а Путин возглавил правительство, задала еще больше загадок ЕС и не ответила ни на один вопрос. Самое главное, что объективной базой этого нового вызова, на который пока нет ответа, является действительно то, что Россия стала крупнейшим игроком в мире в области экспорта энергетики. Это фактически обеспечивает ей новые политические и геополитические позиции.

Вторая же черта, которая явно недооценивается и не подлежит серьезному анализу, заключается в следующем – в отличие от советского прошлого и ельцинских времен в России создан политический режим, для которого идеология и агрессивная антизападная патриотическая риторика является, прежде всего, инструментом формирования внутренней политики. Это осуществляется с одной целью, чтобы обеспечить стабильные позиции тем, кто пришел к власти и максимально убрать риски по ее смене.

Во внешней же политике, не смотря на то, что публичная риторика часто остается той же самой, особенно в некоторых президентских посланиях и выступлениях, прежде всего Владимира Путина, на самом деле, это всего лишь последыш того, что происходит во внутренней политике, а главной и основой является чистая прагматика, которая ставит себе скорее не стратегические, а тактические цели. Эта прагматика заключается в том, что России необходимо ЕС, необходимо экономическое сотрудничество, причем более активное и более серьезное.

Таким образом, для России игра на двусторонних отношениях тактически более выгодное, чем очень сложные и длительные процедуры по достижению общих договоренностей со всеми странами ЕС. Это нужно учитывать, это нужно понимать и тогда яснее станет контекст сегодняшних переговоров.

Что к этому времени представляет из себя ЕС? Беспрецедентное расширение ЕС приводит фактически к затруднениям в области управления кризисными ситуациями. Очень сложно в этих условиях, не смотря на все те преимущества, которые получает расширенный ЕС, отвечать на очень серьезные вызовы. Одним из самых серьезных вызовов ЕС является как раз тот самый общий vision, что из себя представляет Россия и как ей ответить.

Что делается в этих условиях? В таких условиях дипломатия используется для того, чтобы затягивать любые процессы, держать как можно дольше паузу и фактически

заниматься риторическими обменами. Таким образом, дипломатическая игра начинает заменять эффективную политику. В результате мы имеем отсутствие единого европейского подхода к стратегическому сотрудничеству с Россией. Это демонстрирует и отдельные позиции Польши, сегодня и Литвы.

Что мы получаем в результате? Ни у ЕС, ни у России, нет ясной общей цели, хотя для того, чтобы сформировать новые цели, есть уже выработанная, прежде всего благодаря Германии, единая идеологическая база – переход от стратегического партнерства, основанного на общих ценностях, к стратегии переплетения и последующей интеграции. Это мы и видим, что проявляется достаточно ярко в двусторонних отношениях особенно со стороны ведущих стран ЕС.

С тем багажом, с которым подошли обе стороны, фактически существует два сценария в процессе движения к подписанию соглашения.

Первый сценарий - опираться на стандартный ценностный подход. Т.е. соглашение о стратегическом партнерстве возможно только, если обе стороны ставят себе цели не только развития экономического сотрудничества и свободной торговли, но все это развитие будет базироваться на общих ценностях, на общих подходах к пониманию, что такое демократия, как она развивается. Таким образом, ЕС поэтапно проверяет Россию, насколько она к этому движется.

Опираясь на этот стандартный ценностный подход, ища общее в политических ориентирах, фактически процесс будет затягиваться. Потому что понятно, что сегодня как никогда видно, что здесь общих позиций, т.е. в ценностном политическом развитии, будет найти очень трудно, не смотря на некие декларации.

Результат – мы получим компромиссный дипломатический документ, который будет выработать тяжело, долго и не будет иметь никаких шансов для того, чтобы стать рабочим документом. По аналогии, как говорил один из коллег, если сделать документ предельно детализированным, то мы не придем ни к какому соглашению. Но здесь есть вторая опасность, можно сделать его предельно общим, обойдя все подводные камни, с трудом сформулировав, какой политический режим сегодня существует в России и таким образом, тоже сделать очередной пустой документ, который на 80-90% не будет выполнен. Но самое главное, что будет поставлена очередная веха в неразвитии отношений России и ЕС.

Есть второй сценарий – подписание реалистического договора с приоритетным развитием свободной торговли, инвестиций, образования и культуры. Здесь приоритет, конечно, должен находиться в области экономического развития, потому что экономики серьезно переплетены, ЕС и Россия действительно заинтересованы в серьезном стратегическом развитии. В этом соглашении можно было бы расширить узкие места и сосредоточится только на них, не переплетая их ни с идеологией, ни с политическими трендами. Прежде всего, это подписание энергетической хартии и энергетическая безопасность стран ЕС, взаимные антидемпинговые процедуры, вступление России в ВТО, свободное передвижение товаров капитала и инвестиций, укрепление границ и борьба с нелегальной миграцией, плата ЕС за транссибирские перелеты, визовый режим. Другое дело, что такое соглашение может действовать не 20 и не 30 лет, оно будет носить более краткосрочный характер и чем короче сроки, будет реалистичнее. Например, те же самые 8 лет, будет больше энергии для того, чтобы все выполнять. По моему голубокому мнению, в этом случае честно кладут все карты на стол и начинают, наконец, пытаться серьезно что-то сделать.

Итог – отношения России и ЕС в этом случае будут носить приоритетный упор на экономическое сотрудничество, в то время как Россия и США могли бы усилить свое взаимное сотрудничество в вопросах безопасности, разоружения и проблем с обычным вооружением в Европе. Потому что как показала практика, отдельно, без участия США обе стороны, и Европа, и Россия, эти вопросы решать не в состоянии. В этом случае Европа продемонстрирует эффективный, общеевропейский ответ на вызов новой России, который фактически по заключению подобного соглашения будет выгодным

обеим сторонам. Россия же в этом случае, наконец, продемонстрирует отход от эмоционально окрашенной демонстрации идеологемы типа «Россия встала с колен» к реалистической стратегии, наконец, реализации своих экономических интересов.

Мне могут ответить на это, что, не констатируя политическое состояние российской элиты, невозможно заниматься стратегическим экономическим развитием. Но я восточный человек и как восточный человек я никогда не спешу. Поверьте мне, прагматическое реалистическое экономическое сотрудничество России и ЕС неизбежно приведет Россию к появлению нового того самого среднего класса, не связанного только с нефтью и газом, глубоко европеизированного, согласно своему менталитету и может быть по истечению такого прагматического соглашения, наконец, наступит момент, когда мы сможем начать переговоры о том, что мы теперь приближаемся и к общим политическим стандартам. Спасибо».